В одно мгновение каменные колонны заполонили половину этажа, отрезая Хакая и большую часть монстров от других Авантюристов. Вздрогнув от увиденной скорости, люди и Бог кинули взгляд на оставшихся монстров перед ними.

Хакай забрал с собой сильнейшего. Белл чувствовал, что, как бы он ни пытался, ему не победить того монстра с головой рыбы. От него исходила такая волна силы, что инстинкты просто кричали о том, чтобы он оказался как можно дальше, ведь иначе... его ждёт смерть.

Неизбежная и болезненная. Авантюристы не видели происходящего внутри Арены, ведь колонны поднялись до самого потолка, не оставляя им даже маленькой щелки для просмотра. Им оставалось только довольствоваться постоянным грохотом, свидетельствующим о том, что по ту сторону происходит бой.

Им же остался один дракон и пять демонов. Даже эти оставшиеся монстры заставляли их тела бесконечно трястись. Особенно дракон, легенды о котором ходили уже несколько лет. Всего лишь один дракон смог уничтожить группу сильнейших Авантюристов и развалить Семью Зевса. Это было поистине ужасающее событие, которое увековечилось в истории Подземелья.

И сейчас история повторялась. Авантюристам вновь придётся сражаться с драконом. Только в этот раз монстр был не один. У него были помощники, которые не уступали ему по силе. Пусть среди них был Бог, однако...

Смогут ли они победить?

Белл громко выдохнул, привлекая внимание каждого.

На его ладони проявилась молния, которая была отправлена в потолок, однако та не нанесла урона, а растворилась, преобразовавшись в сотни более маленьких, часть из которых разом влетела в тела Авантюристов. Один миг изменил всё.

Каждый, в кого попала эта молния почувствовал, как сила в его теле резко перешла на совершенно другой уровень.

Белл использовал один из своих Стигматов:

[Рука Помощи — Божество использует свою Божественность, чтобы увеличить силу своих союзников пропорционально количеству Божественности. Использование на людях повышает их уровень на 1 и выводит характеристики на максимум. Использование на Богах увеличивает количество Божественности на 40000. Позволяет использовать Стигмат Богов без наложения штрафа Рая.]

Он позволил Авантюристам повысить уровень и достигнуть пика своего потенциала. Белл не знал, что его Божественность уникальна. Она не просто позволила Авантюристам повысить

уровень, но и переделала их фалну таким образом, словно все повышения уровня до нынешнего момента происходили только при достижении максимально возможных характеристик. И прямо сейчас рядом с Беллом…

Было пять авантюристов пиковых десятых уровней. Даже их навыки, которые итак получили небывалый рост после обучения у Хакая, который так же Божественностью влиял на их фалну, достигли нынешнего пика. Белл за раз потратил более семидесяти процентов собственной Божественности, дабы вывести людей рядом с ним на максимум.

Он непроизвольно изменил свой собственный Стигмат в угоду своим желаниям.

Ведь теперь… он выглядел так:

[Рука Помощи — Божество использует свою Божественность, чтобы вывести выбранных существ на максимально возможный предел их сущности. Использование на людях позволяет им достигнуть пика уровня и характеристик, убрать дефекты, полученные до момента использования способности. Использование на Богах увеличивает количество Божественности на 40000. Позволяет использовать Стигмат Богов без наложения штрафа Рая.]

Дефектами для Фалны считались и не максимальные характеристики до повышения уровня, а так же навыки, не достигшие своего предела развития.

— Нам нужно победить, — серые глаза Истинного Бога блеснули белым светом и вместе с ним он же и испарился, в мгновение оказываясь рядом с одним из Сатиров.

Кулак Белла, окутанный молниями, врезался в грудь монстра, но не заставил того сделать даже и шага назад. Монстр опустил голову, в его глазах плескалась непогасшая ярость, которую он сразу и выпустил в виде волны Тьмы, исходящей из самых глубин Демонической сущности.

Белл вновь превратился в молнию и оказался рядом с Авантюристами. Однако волна была слишком сильна и дошла до них. Риверия успела создать Барьер Света, — противоборствующей стихии, которая минимизировала урон, однако не смогла полностью его заглушить.

Всего лишь жалкая часть этой волны заставила авантюристов пошатнуться. Однако им не давали отдыха. Волна пламени накрыла барьер и тот не выдержал и секунды, разбившись в сверкающих осколках.

Финн выпрыгнул вперёд и огромный топор в его руках резко изменился, превратившись в пятиметровый щит, с грохотом упавший на пол и заблокировавший волну пламени. Ноги Хоббита погрузились в землю и под давлением создавали траншею длиной в пяток метров до тех пор, пока пламя не прекратилось.

— Нам... не справиться... — с ужасом ответил Финн, когда десятки бусин пота скатились по его лицу, а руки дрожали от того, что он только что выдержал.

— Нет, мы должны, — сжал кулаки Белл, то и дело кидая взгляд на массивную конструкцию.

Хакай был там. Он был там один. И Белл был уверен. Он победит. И победит без проблем.

И они ничем не хуже. Они смогут победить.

У них нет выбора.

— Айнз, Лога, вам нужно связать боем одного из демонов, — сказал Белл, наблюдая, как монстры подняли свои косы и начали медленно приближаться. — Тиона и Тионе, вы должны одолеть второго. Риверия, свяжи боем третьего. Свет их слабость. Финн, на тебе задача блокировать атаки Дракона. Ты единственный из нас, кто может это сделать. А я... разберусь с остальными.

— Ты уверен, что сможешь справиться сразу с двумя? — фыркнул Лога, стараясь скрыть свой страх. — Твои атаки вообще не нанесли ему урона.

— У меня есть план, а сейчас... действуем, — Белл вновь пропал во вспышке молнии и появился среди двух Демонов.

Топнув ногой, заранее напитав её Божественностью, он вызвал локальное землетрясение, заставившее демонов сбиться с шага и отправил напитанные под завязку энергией молнии в ноги двоим, пробивая ноги и позволяя им упасть на колено.

Он сразу заметил, как рана на ноге сразу перестала кровоточить и уже начинала регенерировать, но Белл не давал им и шанса. Вновь появившись рядом с ними, Истинный Бог использовал свой второй Стигмат.

— Воля Молнии, — пространство резко заполонили серые облака, затянувшие двух демонов и создавшие круг, в который не мог попасть никто, если того не пропустит владелец.

В этом пространстве Белл был Истинным Богом. После увеличения количества Божественности, он смог усилить и эту способность до максимума с данным ему временем.

[Воля Молнии — Божество невосприимчиво к урону атрибутом молнии, ведь является его полноправным Владыкой. При использовании использует всю божественность для создания поля Бога Молний, в котором сила Божества увеличивается пропорционально количеству его божественности. Нынешнее усиление в Поле Бога Молний — 10х. Находящиеся в поле противники будут ослаблены пропорционально количеству Божественности Божества. Нынешнее ослабление — 10х.]

Однако Белл не имел полных резервов, потому ослабление противников и собственное усиление сработало всего в треть от максимума.

Белл появился рядом с монстрами, раны на теле которых уже заросли. В теле Белла были единицы божественности, ведь та восстанавливалась крайне медленно, всего две тысячи единиц в минуту. Потому его атаки хоть и были олицетворением стихии, однако были далеко не так сильны, как могли быть.

Однако даже этого с нынешним усилением и ослаблением его противников хватило, чтобы заставить демона сделать шаг назад. Но они тоже не стояли и ждали, пока их убьют. Их косы разрубали пространство вокруг, пытаясь попасть в Бога. Каждый взмах проецировал волну тьмы, которая попадала в поле Белла и заставляла его корчиться от боли.

Это поле было связано с ним и любая атака, попадавшая в какую-то часть заставляла его испытывать неприятные ощущения. Однако это было неважно.

Белл использовал свои способности по максимуму. Он то и дело появлялся рядом с ногами демонов и наносил свои удары. Спустя минуту Божественности хватило, чтобы зачаровать собственное оружие. Два клинка начали свой танец. Сотни атак за секунду проходили по ногам демонов, вновь заставляя их упасть, однако, когда Белл уже думал, что это конец, демоны раскрыли пасть.

Огромная волна тьмы попала прямо в Бога, который не успел уклониться до конца. Правая рука Истинного Бога отделилась от тела и взметнулась в его поле.

Крик боли эхом разносился по Полю Бога Молний. Крик боли резко сменился на крик ярости. Не думая, Белл активировал третий стигмат. Разом навсегда лишившись двух тысяч божественности, он снёс голову одному из демонов, буквально размозжив и отправив ошмётки лететь по серым облакам.

Появившись рядом со вторым демонов, Белл не думая начал наносить десятки ударов единственной рукой. В каждый удар он вкладывал только восстанавливающуюся божественность. Кружась вокруг, он не позволял демону наносить свои атаки. В отместку за свою руку Белл лишил демона двух. За испытанную им боль он лишил его ног.

И за то, что он позарился на его жизнь, он лишил жизни его, проткнув его сердце.

— Ха… ха… — Белл тяжело дышал, когда клинок вошёл в грудь демона и его глаза потухли.

Но… У демонов не одно сердце.

Услышал рёв, Белл со страхом поднял свои глаза, чтобы увидеть, как огромная сфера тьмы появляется перед его лицом.

— Р-р-р-ра-а-а-а-а-а!!! — зарычав, Белл ударил кулаком прямо в сферу перед собой, заставляя ту взорваться.

Поле Бога Молний было отменено и истекающее кровью тело было отправлено в стену.

Залитые кровью глаза Белла открылись. Его рот захлёбывался в собственной крови, однако регенерация Бога сыграла свою роль и закрыла внутренние повреждения за считанные секунды.

Взгляд Истинного Бога метнулся к своим товарищам и раскрылся в неверии.

Два демона были убиты, их изрезанные тела лежали недалеко от него. Лоб Риверии был покрыт кровью, пока одна из её рук держала посох, поддерживающий барьер света, а вторая держалась за отсутствующую часть живота. Та словно была откусана.

Финн на дрожащих ногах держал свой щит, защищаясь от нападок дракона. Одна из его ног был вывернута в другую сторону, а пальцы на руке, держащей щит были давно сломаны.

Сестры Амазонки лежали за Финном. Их тела были изрезаны и в глазах пропал всякий намёк на жизнь. Однако они всё равно держались за руки.

Айнз стояла перед одним из демонов, и лишь меч поддерживал её тело вместе с барьером света. Почти вся броня на её теле была сломана. Левая рука отсутствовала по локоть, а лицо было залито кровью, не позволяя открыть один из глаз, на котором виднелась длинная и глубокая рана.

Лога же… огромный семиметровый волк сейчас находился в руках демона с отсутствующей ногой и рот которого… медленно отрывал часть шеи скулящего от боли животного. Животного, внутри которого прятался человек.

— Нет… — Белл попытался встать, но забыл, что одна из его рук отсутствует и завалился набок.

Он посмотрел наверх и увидел невредимого дракона. Тот, словно насмехаясь над ними, выпустил ещё один поток пламени в сторону Финна.

И Истинный Бог понимал… эта атака станет фатальной. Он не сможет выдержать.

Это понял и Хоббит. Улыбнувшись, он резко отпрыгнул назад и отправил два тела сестёр к Риверии.

Та повернулась на звук и раскрыла глаза, которые сразу наполнились слезами. Белл не

услышал, нет, он не хотел слышать тот раздирающий душу крик.

Вместе него он услышал кое-что другое...

— Ты хочешь спасти их? — Белл дернулся и посмотрел вбок.

Только сейчас он понял, что находится прямо рядом с этим огромным порталом. Однако это было неважно. Ему была неважна цена.

— Да, — ответил Белл своим хриплым голосом.

— Тогда... контракт заключён, — Белл раскрыл глаза от шока.

Он закричал от боли, когда сотни алых молний впились в его тело и мир словно остановился. Бог чувствовал, как его организм начинает перестраиваться, пытаясь принять что-то куда более сильное, чем он мог выдержать.

Однако вместе с этими молниями в него поступала и божественность, которая бесконечно усиливала его организм, дабы он смог выдержать.

Выдержать силу одного из Фундаменталов.

***

— Нет, я многое мог понять, но... — Хакай посмотрел на огромное двадцати метровое чудовище, которая предстало перед ним. — Как ты из дракона превратился в это?

Перед ним всё ещё стоял Рошан, однако теперь на его спине боле не было тех огрызков крыльев. Теперь там были настоящие угольные крылья Виверны. Цепи пропали с его тела, преобразовавших в огромную двустороннюю косу, которой ранее орудовали Сатиры. Ну и, конечно же, куда без этого. Итак десяти метровая махина вымахала до двадцати метров.

Выдохнув, Хакай наконец активировал двойную синхронизацию. Его тело увеличилось до трёх метров. В руках медленно проявилось старое, но всё ещё острое копье, спина покрылась мехом, плечи раздались вширь, а голова преобразовалась в помесь медведя и Тролля.

Копьё медленно покрылось золотистым пламенем, однако... Хакаю показалось этого мало. Сжав древко ещё крепче и наблюдая за приближающимся монстром, Хакай сделал то, что до этого он считал невозможным. Ноги Бога медленно начали исчезать, а фигура чуть уменьшилась, в руке, не сжимавшей древко, проявился длинный клинок.

К золотистому пламени добавилось оранжевое. Жертвенное пламя. Хакай активировать сразу три личности. Однако он отделил их и отнёс к разным отделам своего мозга. Урса отвечал за разум, ведь знал, как именно атаковать, Хускар принял на себя роль тела и его контроля, а Фантомный Убийца отдал свои навыки, дабы поднять смертоносность созданного существа совершенно на другой уровень.

— Р-р-р, — рыкнув, маленькая фигура метнулась к монстру.

Её движения были размытыми в глазах Рошана, ведь с каждым шагом Хускар всё больше понимал способности Фантомной Убийцы под её руководством. Урсы рыкнула в голове, заставляя тело резко сместиться и уклониться от огромной ладони дракона.

Хускар двигался, следуя своим усиленным инстинктам, ведь те также были усилены особой способностью Свена и сдобрены инстинктами двух других существ. Каждый шаг Хускара оставлял трещины на земле, и когда он совершил прыжок, запуская копьё в глаза дракона, вторая рука сжала клинок и тело резко переместилось к копью, попадая во второй глаз. Однако оружие не смогло пробить веки, которыми Дракон защитил свои глаза.

Даже усиленный в несколько раз Рошан не мог противостоять такой сильной комбинации. Разум Урсы предугадывал все ходы Дракона, Инстинкты Хускара, побывавшего в тысячах сражений подсказывали ему, как нужно двигаться, а навыки Фантомного убийцы позволяли быть максимально стремительным и смертоносным, нанося сотни ударов за секунду.

Жертвенное пламя, даже ослабленное в пять раз, разъедало суть дракона, пока Пламя Ноттл раскрывало раны, не позволяя им затягиваться. Рошан не мог угнаться за скоростью существа перед собой, потому он использовал то, что, как он думал, остановит его.

Руки Дракона взметнулись вверх и упали на пол, создавая землетрясение и образовывая тридцати метровый кратер вокруг себя. Но как бы он не оглядывался, он не мог найти своего противника. Пока не почувствовал, как в его череп не впивается остриё копья.

Резко подняв голову, дабы скинуть своего врага, он вновь попался в ловушку. Оружие вновь направилось в глаза и монстр вновь закрыл их, но в этот раз... оружие даже не заметило защиту век, заставляя монстра зарычать от боли. Коса резко понеслась, но Хакай успел отпрыгнуть и остриё вошло прямо в голову монстра.

Каким бы сильным он не стал, Дракон остаётся драконом. У него не было навыков обращения с косой. Издав громкий рёв, его тело резко выпустило огромную волну огня. Однако... Хускар не дрогнул, даже когда пламя разъедало его кожу и добралось до мышц, начиная сжигать кости.

Его регенерация активизировалась и начала бороться с последствиями, усиливая итак невероятно мощное существо. Мышцы становились всё крепче, а энергия проводилась всё лучше. Хускар своей способностью усиливал тело Хакая до невиданных высот, пропуская сквозь него чистую энергию другого измерения.

И когда огонь перестал наносить какой-либо урон, Хускар сжал древко копья и замахнулся. Вложив в него все свои силы и неосознанно часть божественности, вместе с астральной энергией, он бросил его. Копьё вклинилось в грудь монстра и задержавшись всего на секунду, пробило его защиту, оставляя после себя трёхметровую дыру в районе сердца дракона.

Резко запрыгнув прямо в эту дыру, Хускар сжал ладони, которые через мгновение покрылись золото-оранжевым пламенем и покрыл им всю область дыры, не позволяя регенерации дракона сработать. В его руке появился клинок, которым он начал медленно отрубать конечности монстра, в конце концов оставляя лишь голову.

Рошан смотрел на своего противника, которого не смог победить, даже поглотив силу других существ и рыкнул.

Хускар вытянул ладонь и в ту немедля прилетело копьё. Подойдя ближе, он заглянул в глаз дракона, как раз находившийся возле его головы и, рыкнув, проткнул его в третий раз, добравшись до мозга. Покрытый пламенем главный орган дракона в мгновение перестал подавать сигналы к телу и позволил дракону погибнуть.

Тело Рошана медленно истлело, оставляя после себя... скипетр с синим кристаллом на конце, который переливался сотней белых линий. И то, что было вымыслом, но стало явью.

Хускар подобрал Аегис. Цветок, дарующий бессмертие. Не медля ни секунду, Хускар проглотил цветок, а следом подобрал скипетр. Хмыкнув, он отменил синхронизацию, позволяя Хакаю по-новому взглянуть на чудо в своих руках.

Он чувствовал заключённую в нём силу. И он знал, что нужно делать. Ведь голос в его голове точно говорил ему...

Резко тело Хакая уменьшилось на порядок, оставляя после себя маленького тролля с синей кожей. Покрутив в руках скипетр, Алхимик вытянул ладонь, в которой мигом появилась пробирка. Не обращая внимания ни на что, он призывал ингредиенты из другого мира и через пять минут он смог расплавить камень в пробирке.

Вернув контроль Хакаю с единственным заключением, — «Выпей».

Хакай не думал ни секунды. Он залил в себя эту жидкость и почувствовал, как в его теле произошёл бум энергии.

Упав на колени, Бог схватился за живот, который разрывало от количества энергии. Даже усиленный Хускаром организм не справлялся с количеством энергии, которое принёс этот камень. Он словно переписывал саму суть Хакая, открывая ему новые двери.

Перетерпев минуты мучительной боли, растянувшиеся в сознании на часы, Хакай упал на

спину. Его тело покрылось потом, однако он чувствовал. Чувствовал, что одним этим действием перешагнул какую-то грань. Грань, отделявшую его прошлого и нынешнего.

Он словно нашёл недостающий пазл в этой головоломке.

Стены, созданные с помощью силы Марса обвалились, позволяя Хакаю посмотреть на то, что произошло снаружи. И картина, представшая перед ним нисколько его не удивила.

Авантюристы не справились. Он оставил им жалкие остатки, но даже с ними они не справились. Хакай даже чувствовал силу Белла в каждом из них, которая подняла их силы на максимум. Даже так.

Сатиры достаточно слабые противники, если вычислить их слабость. И вычислить это проще простого. Сатиры — демоны, а демоны слабы к свету. Риверия способна создавать невероятные заклиная с элементами Света. Белл, если бы сражался с виверной, понял бы, что у неё просто огромная слабость к молниям.

Атаки, которые могут не пройти на Сатиров, нанесут колоссальный урон по дракону. Но Белл не разобрался. А Хакай был уверен, что именно Белл был инициатором разделения своих товарищей.

Хакай видел, как шею Логи под его визги кусает Демон. Видел, как смерть подобралась непозволительно близко к сестрам-амазонкам. Видел Финна, который выполнял роль живого щита.

Выбранная ими стратегия была плоха. Очень плоха. И эта стратегия привела к таким последствиям.

Хакай резко повернулся в бок, откуда услышал крик и мощное давление энергии.

На мгновение превратившись, он отправил копьё из света в оставшегося Демона, которое пробило его голову и одно в дракона, вновь целясь в голову. Огромная туша упала на землю. Создав в своей руке светлячков, Хакай отправил их к каждому авантюристу. Служители Природы Энчантрес позволяли почти воскрешать, ведь сила её лечебных способностей граничит лишь с её красотой.

Смерть, которая занесла свою косу над сёстрами, со злостью в глазах посмотрела на Хакая и, фыркнув, растворилась в темноте этажа. Служители Природы не просто восстанавливают повреждения, они так же снимают усталость, но отнимают непозволительное количество маны, однако... после поглощения Аганима Хакай... уменьшил потребление Божественности почти в три раза...

Однако это сейчас было далеко не важно.

Ведь Хакай чувствовал. Чувствовал знакомую энергию. Энергию, которую он оттолкнул. Энергию, которую не принял.

Хаос, которому было не место в его теле.

Он наблюдал за тем, как на голове Белла появляется такой знакомый шлем с двумя рогами, направленными вперёд. Наблюдал, как его кожа приобретает угольно-алый цвет. Как появляются другие элементы брони и как рядом проявляется новое существо.

Чёрная четырёхметровая пантера с серебристыми глазами, голова которой была украшена черепом одного из Столпов Ада, который попался под руку Рыцаря Хаоса с его верным питомцем, способным менять личины как ему заблагорассудится.

— Я понимал это, — с сожалением выдохнул Хакай. — И всё же не смог предотвратить. Не было вариантов, в которых он не стал бы ИМ. Лишь в этом был малейший шанс, что он пробудит другую силу, но... всё всегда идёт по-плохому сценарию.

Ещё в момент получения всех персонажей, Хакай попросил Оракула заглянуть в будущее. И увиденное ему не понравилось. Белл всегда принимал сторону Тёмного Древнего. Какими бы не были причины.

Осознание собственной слабости, желание спасти всех, ощущение опасности, страх смерти, желание превзойти Хакая и даже приказ Рая. Всё это вело к одному.

Хакай должен был убить Белла.

Выдохнув, Хакай Приказом телепортировал Авантюристов с этажа. Они получили всё, что должны были. Они стали пиком развития человека и в них осталась часть Истинной Божественности Белла. Через десяток лет они смогут стать Богами, которые приведут этот мир к процветанию.

Их мысли непорочны, а вера крепка. Они станут по-настоящему Истинными Богами.

Хакай посмотрел на Рыцаря, который сжимал свои ладони, привыкая к новым ощущениям мира. Его взгляд медленно поднялся и исказился в удивлении, когда он заметил Хакая, позади которого он видел огромную волну энергии.

Энергии, которая была жалкой по-сравнению с ним, однако энергии, которая имела совершенно разный окрас. В неё было что-то таинственное и величественное.

«Идеал,» — выдал мозг Рыцаря, когда он наконец заметил грань, которая разделяла Тьму и Свет в этой энергии.

— У меня правда нет желания сражаться со своим братом, но… — в голове Хакая раздался пугающе холодный и потусторонний голос.

Он заставлял дрожать от одного его присутствия в его голове.

— Я всё ещё вижу этот свет… — голос затих, а Хакая захлестнула волна Совершенной энергии, которая образовала в его душе брешь.

Брешь Пустоты, которую ничем не заполнить.

Рыцарь Хаоса нахмурился, когда заметил, как вся эта идеальная гармония энергии утонула в пустоте. Знакомой пустоте.

— Энигма, ты не должен был рушить этот идеал, — голос рыцаря был спокоен, но в нём слышались нотки раздражения.

— У него не хватило бы сил, чтобы справиться с тобой, Хаос, — махнул головой потерявший всякие эмоции Хакай. — Я не убивал гармонию, я лишь помог ему. Ведь в нём существует брешь пустоты. Я лишь помог ему стать с ней единым целым.

— Мне всегда было интересно, кто из нас сильнее, — Рыцарь махнул свои странным оружием, похожим на кувалду с острыми гранями.

— Я никогда не задавался этим вопросом, — без интереса ответил Хакай. — Но… ты будешь сражаться не со мной. Ты один, но… нас трое.

Голос Хакая расслоился. Высокий, похожий на детский писк, холодный, как лёд и старческий, познавший мудрость.

— Нет, нас намного больше, — голос вновь наполнился ещё сотней, — и все мы доверились ему.

Хакай моргнул, чувствуя, как количество энергии в его теле поднялось до невиданных высот. Она казалась ему бесконечным океаном, который он мог тратить годами, но та так бы и не закончилась.

И в этот момент Хакай наконец осознал всю мощь данной ему силы.

Ему нет нужды совмещать отдельные личности, дабы создать идеальный симбиоз способностей. Нет нужды выбирать.

Ведь идеальным симбиозом был…

Он сам.

Именно там. На сотом этаже началась новая битва.

Битва, которой не будет конца.

Битва, где столкнулись Хаос и Изменчивость.

Война никогда не будет закончена, ведь…

Древние вечны, и они будут с потехой наблюдать за сражениями воинов, которых они избрали.

До тех пор…

Пока им это не наскучит.

П.а — вот и эпилог. Изначально он должен был быть другим. Хакай должен был победить, но он был понял, что войну никак не закончить, ведь невозможно уничтожить основу Вселенной. Тогда он бы создал тело, переместился назад во времени и оставил бы его на первом этаже, что объясняло бы, как он появился в Подземелье. Он бы понадеялся, что история пойдёт по-другому сценарию и в итоге войну можно будет закончить. Хакай бы отделил ту нетронутую часть своей души и поместил бы её в систему, которую сам и создал. Такие дела, но история итак получилась излишне длинной, как по мне, потому я изменил концовку, имеющую схожий принцип. Кому-то может это не понравиться, но, думаю, ничего бы не изменилось, а так пусть остаётся полу-открытый финал.

http://tl.rulate.ru/book/89964/3492910